

Чжан Цзыман почувствовал, как его спутник внутренне закипает от негодования. Он плавно скользнул ладонью на тонкую талию Цинь Яо и принялся нежно поглаживать его, успокаивая, словно распушившегося кота.

Цинь Яо довольно прищурился и бросил на мальчишку вызывающий взгляд.

Маленький Хаохао обиженно посмотрел на эту гармоничную пару, тяжело вздохнул и, вцепившись в руку Чжан Цзымана, предпринял последнюю попытку:

— Сестрица, если этот дяденька будет тебя обижать, возвращайся ко мне. В моем сердце для тебя всегда найдется местечко!

Цинь Яо окончательно вышел из себя. Какой еще «дяденька»? Неужели он выглядит настолько старым?!

— Эй, малыш, — окликнул он паренька.

Хаохао взглянул на него, надув губы:

— Чего вам угодно, дядя?

— Ты посмотри, — Цинь Яо указал пальцем за спину мальчика. — Разве вон та сестрица не красавица? Почему она тебе не нравится, а ты всё на мою заглядываешься?

Чжан Цзыман, явно довольный словом «мою», лишь тихо улыбнулся.

Маленький Хаохао оглянулся на Юй Фансюя, сморщил нос, и в его взгляде отчетливо читалось: «Не мой уровень».

— Видал я таких... размалеванных, — отчетливо пробормотал он, не забывая льстить Чжан Цзыману: — У сестрицы совсем другая аура, она словно богиня, не знающая земной суеты!

Чэнь Минь с издевкой покосился на Юй Фансюя. Мол, докрасился губной помадой — даже дети воротят нос.

Юй Фансюй потер переносицу, глядя на пацаненка. Подумал про себя: «Такой маленький, а уже профессиональный подлиза. Рано созрел».

— Хаохао, как ты разговариваешь! — К ним подошла женщина и виновато улыбнулась.

Она выглядела очень молодо и ухоженно — совсем не походила на мать такого взрослого

ребенка. Черты лица у неё были изысканные, и Хаохао явно пошел в неё. В руках она держала элегантную сумочку, цепочка которой мягко позвякивала на запястье.

— Ничего страшного, — ответил Юй Фансюй, оценив властный и дорогой вид женщины. Он не стал принимать слова ребенка близко к сердцу. — Устами младенца...

— Вы здесь проездом, как туристы? — спросила мать, усаживая сына на место и заботливо застегивая его ремень безопасности.

— Нет, — улыбнулся Юй Фансюй, решив не вдаваться в подробности. — По делам.

Женщина понимающе кивнула. Казалось, разговор окончен, но она вдруг добавила:

— Вы случайно не на кинопремьеру направляетесь?

Заметив их удивление, она открыла сумочку, достала золотистый конверт и вежливо протянула его Юй Фансюю — тому самому, на кого обрушился «огонь» критики её сына.

— Это приглашения в VIP-ложу на пресс-конференцию. Возьмите их в качестве извинения за грубость Хаохао.

Маленький Хаохао тоже проявил сознательность и обратился к Юй Фансюю:

— Прости, сестрица, я был очень невежлив.

— Пустое, — ответил тот. — Главное, чтобы мужу сестрички нравилось.

Чэнь Минь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он незаметно вцепился в бок Юй Фансюя и с силой провернул пальцы.

Тот мгновенно выпрямился как струна, затаив дыхание. Стараясь сохранить лицо, он фамильярно приобнял Чэнь Миня и спросил у мальчика:

— Ну, посмотри, разве муж сестрички не красавец?

— Красавец! — отрезал Хаохао. — Вы с сестрой — идеальная пара!

Юй Фансюй расцвел от удовольствия.

— Что ж, не будем вам мешать, — женщина улыбнулась и увела сына на задние ряды. Слышно

было, как она вполголоса наставляет его не болтать лишнего.

Юй Фансюй и Чэнь Минь обменялись взглядами и заглянули в конверт. Там действительно лежали четыре билета на ту самую премьеру фильма «Властный президент: отпусти дедушку».

Чжан Цзыман забрал свои билеты и отдал их Цинь Яо, который уже сгорал от нетерпения.

«Надо же, этот Хаохао и есть тот самый главный герой, чудо-ребенок...» — подумал Юй Фансюй. Неудивительно, что он так пренебрежительно отозвался о «размалеванных женщинах». Насмотрелся на коллег по цеху.

В шоу-бизнесе полно красавиц на любой вкус: от роковых соблазнительниц до нежных скромниц. Но такая, как Чжан Цзыман — холодная, отстраненная, — встречалась редко.

В мире, где всё держится на связях, трудно выжить, если ты своим видом показываешь, что не желаешь ни с кем знаться. Богатые «папочки» — акулы бизнеса, привыкшие к лестии — вряд ли стали бы обхаживать ледяную красавицу только ради её лица. В этой среде красивых лиц пруд пруди.

Так что не было ничего странного в том, что Хаохао, с малых лет вращающийся в этом котле, рассуждал так по-взрослому.

Юй Фансюй достал красное приглашение, полученное ранее, и сравнил места. Даже при его богатом опыте он не смог скрыть легкого изумления. Судя по цифрам, масштаб мероприятия обещал быть грандиозным. Кажется, статус Хаохао в индустрии был куда выше, чем они предполагали.

Юй Фансюй указал на приглашение, и Чэнь Минь, взглянув, тоже удивленно кивнул. Между ними снова завязался безмолвный диалог.

«Этот мелкий настолько крут?» — спрашивал Чэнь Минь взглядом.

«Похоже на то».

«Неудивительно, что он на тебя даже не посмотрел. Видимо, ты для него недостаточно хороша, ха-ха...»

«Твой муж вообще-то писанный красавец, просто лицо в этом фрагменте подкачало», — не сдавался Юй Фансюй.

Чэнь Минь вскинул брови: «Пф! И чей же ты муж?»

«Чей голос слышу, того и муж».

«А я и слова не сказал».

«...»

Юй Фансюй мог только вздохнуть: его же собственные приемы обернулись против него. Видимо, колесо судьбы совершило полный оборот.

***

Когда они вышли из транспорта, был уже вечер. Путь до отеля оказался долгим, а тяжелая машина ехала неспешно, так что к месту назначения они добрались в сумерках.

— Кушать хочется, — Цинь Яо погладил живот и, не выпуская руки Чжан Цзымана, направился к величественному сияющему зданию неподалеку.

— Потерпи, сейчас заселимся и поедем, — Чжан Цзыман ласково коснулся его макушки.

Цинь Яо довольно хмыкнул. Он взглянул на кольцо на своем среднем пальце и расплылся в улыбке. В голове мелькнула мстительная мысль: «Интересно, если бы этот Хаохао узнал, что подаренное им кольцо в мгновение ока оказалось у того самого "дядьки", которого он так невзлюбил, — лопнул бы он от злости?»

— Сияешь как медный грош, — усмехнулся Чжан Цзыман.

Цинь Яо игриво повел плечом:

— А то! Когда тебя так балуют, грех не сиять.

Чжан Цзыман крепко переплел свои пальцы с пальцами Цинь Яо, словно желая удержать это сладкое мгновение до последней капли. Серебряное кольцо на его руке, поначалу холодное, теперь полностью пропиталось теплом их двоих.

***

Отель «Ваньхэ»

Под ночным небом раскинулся отель размером с несколько стадионов. Здание, залитое ослепительным золотым светом, казалось гигантским маяком, разгоняющим тьму. У входа высился массивный валун, на котором красной краской были выведены два величественных

иероглифа: «Ваньхэ».

Отель был выдержан в подчеркнуто роскошном европейском стиле. При взгляде на фасад, невольно представлялась жизнь его постояльцев, утопающая в излишествах. Чэнь Минь остановился у камня и задрал голову. Судя по расположению окон, в отеле было всего четыре этажа, но высота каждого из них вдвое превышала обычную — здание не уступало семиэтажному дому. На крыше виднелось множество шпилей или колонн, которые в темноте трудно было разобрать.

Стоило войти внутрь, как их встретил огромный фонтан. Кристальные струи взмывали вверх, описывая изящные дуги, и с мелодичным плеском возвращались в бассейн. Звук воды в сочетании с «Голубым Дунаем», доносившимся от автоматического рояля в углу, создавал особую атмосферу.

— А где стойка регистрации? — Цинь Яо огляделся.

Холл первого этажа был круглым. Помимо главного входа, через каждые девяносто градусов располагались массивные двери, украшенные золотыми табличками: «Ливиафан», «Апеп», «Чжу Цзюинь».

Первые два названия были смутны для Цинь Яо, но «Чжу Цзюинь» он знал прекрасно. Божественный зверь из «Книги гор и морей» с лицом человека и телом змеи. Легенда гласила: когда Чжу Цзюинь открывает глаза — наступает день, когда закрывает — воцаряется ночь.

— Вон там кто-то есть, спросим, — Чэнь Минь заметил стройную женскую фигуру. По форме было ясно, что это сотрудница отеля. Он сделал несколько шагов навстречу: — Здравствуйте, подскажите...

Девушка вежливо кивнула Чэнь Миню, но тут же обратилась к тем, кто стоял за его спиной:

— Председатель Чэнь, господин Хаохао, для вас подготовлена лучшая вилла. Вот ваши ключи.

Она протянула две черно-золотые магнитные карты Хаохао и его матери.

Чэнь Минь вскинул брови. «Звездный актер плюс акула бизнеса — классический набор главных героев!» Он потянул Юй Фансюя за край парика, подавая знаки глазами: «Слышь, видал? Младший председатель! Давай, охмуряй его скорее, обеспечишь себе наследство в миллиарды».

Юй Фансюй беспомощно развел руками: «Я бы и рад, да только малец меня не жалует. Ему ледяные горы по вкусу».

Мать Хаохао, та самая госпожа Чэнь, забрала карты и кивнула:

— Хорошо. Проводи этих гостей, помоги им с заселением.

— Слушаюсь.

Хаохао, держа мать за руку, снова остановился возле Чжан Цзымана. Он поднял голову и с надеждой спросил:

— Сестрица, может, поселишься со мной? У меня очень большой дом!

Чжан Цзыман наклонился и погладил его по голове, ничего не ответив.

Получив вежливый отказ, маленький Хаохао надулся и пошел за матерью, но через пару шагов не удержался и обернулся, помахав рукой:

— Сестрица, до свидания!

Однако Цинь Яо, не дожидаясь Чжан Цзымана, сам замахал мальчишке в ответ — именно той рукой, на которой красовалось кольцо.

Видя, как паренек раздувается от злости словно шар, Цинь Яо согнулся пополам от хохота.

— Госпожа, вы желаете заселиться? — обратилась сотрудница отеля к Чжан Цзыману. Она стояла в безупречной позе, сложив руки перед собой и сохраняя профессиональную улыбку. Было видно, что благосклонность «младшего председателя» сделала Чжан Цзымана в её глазах особенным гостем.

Юй Фансюй шепнул Чэнь Миню:

— Какая здесь суровая иерархия.

Тот лишь пожал плечами. Обычное дело — корпоративная этика. Девушке сначала нужно было обслужить начальство, а затем — даму, которой благоволит наследник. Его самого можно было и проигнорировать.

Чжан Цзыман кивнул, и сотрудница пригласила их следовать за собой.

Их путь отличался от того, которым ушли Хаохао с матерью — вероятно, у тех был отдельный VIP-коридор. В лифте девушка нажала кнопку четвертого этажа.

— Стойка регистрации на четвертом? — спросил Цинь Яо.

— Да, господин, — ответила она, мельком заметив переплетенные руки Цинь Яо и Чжан Цзымана. — Первый и второй этажи — это банкетные залы и рестораны, третий отведен под конференц-залы для внешних компаний. Четвертый этаж — это лобби для регистрации и отдыха.

— Сложно у вас всё, — пробормотал Цинь Яо. — Кстати, в ресторанах сейчас кормят?

— Не волнуйтесь, наши рестораны работают круглосуточно. Мы предлагаем блюда восточной и западной кухни, а также десерты. Вы также можете заказать еду в номер.

Девушка отвечала терпеливо и подробно, ничуть не тяготясь вопросами.

— Вот и славно. Главное, что еда есть, — удовлетворенно кивнул Цинь Яо.

Двери лифта плавно разошлись, и группа замерла, впечатленная масштабами лобби на четвертом этаже.

Интерьер продолжал общую западную линию отеля, но здесь роскошь достигала своего апогея. Пространство напоминало грандиозный собор: по обе стороны тянулись бесконечные ряды величественных арок, стены были украшены рыцарской геральдикой и искусными репродукциями великих полотен в стиле барокко. На купольном своде красовалась гигантская фреска, выполненная в смелых тонах. Она изображала некий эпический подвиг забытого героя. В свете люстр всё вокруг отливало золотом; лобби сияло, ослепляя своим великолепием.

— Прощу, — жестом пригласила сопровождающая.

Цинь Яо шел за Чжан Цзыманом, поначалу любясь редким зрелищем. Однако по мере продвижения восторг сменился глубокой сосредоточенностью, а затем и явной тревогой.

Те фрески и росписи на куполе... они отличались от тех материалов, которые он изучал в архивах. И это несоответствие пробуждало в глубине его души липкий, холодный страх.

— Что случилось? — тихо спросил Чжан Цзыман, мгновенно почувствовав перемену в настроении спутника.